

Цикл
Александра Курзанцева
КАК Я УЧИЛСЯ
В МАГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Ученик поневоле
Инквизитор поневоле

Александр Курзанцев

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К93

Серия «Попаданец»
Выпуск 108

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Курзанцев, Александр Олегович

К93 Как я учился в магической школе : Инквизитор поневоле : роман / Александр Курзанцев. — Москва : Издательство АСТ ; Издательский дом «Ленинград», 2021. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-137063-3

Первый год обучения пройден. Ты выжил, и это радует, и даже инквизиторские застенки не сильно смущают, ведь теперь ты один из них. И знаний прибавилось, и артефакты приходят в руки один другого сильнее, и окружающие смотрят на тебя со смесью уважения и страха...

Так почему ощущение, что судьба все равно держит дулю в кармане?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-137063-3

© Александр Курзанцев, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Пролог

Проснулся я от какого-то странного ощущения. Замер, не открывая глаз, настороженно прислушиваясь к себе и к окружающему пространству. Что-то было явно не так. Однако что конкретно — я все не мог понять. Впрочем, посторонних вокруг не ощущалось, и я осторожно приоткрыл один глаз, оглядывая родной уже мне чердак.

Вот только стоило мне это сделать, как раздался мелодичный звонок, и сразу за ним приятный женский голос из ниоткуда произнес:

— Добро пожаловать в Систему!

Я распахнул оба глаза, а в паре метров прямо передо мной в воздухе сложились слова, повторяющие только что сказанное вслух.

— Глюк какой-то, — пробормотал я и попробовал покрутить головой из стороны в сторону. Надпись послушно перемещалась вслед за ней, оставаясь ровно по центру. — Опять Сева с настойками намудрил?

Я нажал пальцами на глазные яблоки, но эффекта это не принесло — надпись упорно не собиралась никуда деваться.

— Желаете взглянуть на окно персонажа? — предложил голос неизвестной, и приветственная надпись сменилась двумя прямоугольниками с надписями «Да» и «Нет».

Почесав затылок в попытках понять, что за персонажа она имеет в виду, я буркнул:

— Да. — И передо мной тут же развернулась разбитая на блоки таблица, перекрыв почти все поле зрения.

— Ну ни хрена ж себе, — окинул я взглядом где-то сотню строчек. Приглядевшись, в самом верху прочел:

Имя: *Ширяев Павел Алексеевич*

Возраст: *34 года*

Известные прозвища: *Мужиковедьм, Ведьмак, Темный властелин*

— Что за бред... — сказал я, но тут же стал читать дальше, начиная испытывать легкий когнитивный диссонанс.

Основной класс: *Маг II ранга*

Направление: *Магия проклятий*

Престиж-класс¹: *Инквизитор I ранга*

Направление: -----

— Я что, до кучи еще и в ЛитРПГ попал? — промелькнули в моей голове страшные подозрения, которые только укрепились, когда я перевел взгляд ниже.

Основные характеристики:

Сила: 12

Уже не мальчик, но еще не мужчина. Тяжелая броня и двуручный меч будут для вас непомерной ношей, но посох мага вы удержите вполне.

¹ Престиж-класс не получает штрафов при разнице в ранге более чем на один с основным классом, а персонаж не считается мультиклассовым.

Ловкость: 7

Виртуоз — это не про вас. Пусть вы уже не роняете молоток себе на ногу, только взяв его в руку, но по гвоздю попадаете не всегда.

Выносливость: 14

Зайца в поле вы не загоняете, но с двуногими соплеменниками посоревноваться можете.

Интеллект: 16

Наиболее важная характеристика вашего основного класса. Вы еще не гений, но обладаете весьма пытливым умом. И даже если не знаете ответа на вопрос, то всегда сможете его придумать.

Сила воли: 21

Наиболее важная характеристика вашего престиж-класса. Вероятно, вы перенесли в жизни что-то такое, что закалило вас и сделало вашу волю нестигаемой. Вы умело сопротивляетесь ментальному воздействию, идете наперекор обстоятельствам и этим способны вызывать безотчетное доверие окружающих и готовность вам подчиняться.

Харизма: 7

Обаяние — не сильная ваша сторона. При вашем появлении окружающие хоть и не морщатся, но и страстью к вам не воспылают. Вам нелегко разговорить людей и наладить с ними контакт, а ваши пламенные речи вряд ли соберут вам множество последователей. Смиритесь, не всем же быть Казановами.

— Очень смешно, — даже слегка обиделся я на такую оценку моей харизмы. Хотя сила воли приятно гре- ла душу. Интересно, а у Глушакова какие статьи? Впро- чем, я тут же запретил себе об этом думать. С учетом непомерной крутизны Сергея в каждой из характери- стик могло спокойно и по пятьдесят очков стоять.

Отношения с государствами:

Империя Карн — нейтрально

Светлое королевство эльфов — ненависть

Анклав гномов — подозрительность

— А гномы-то тут с какого боку? — удивился я. — Вроде ж не встречались даже.

Матриархат темных эльфов — интерес

— А у этих интерес с чего вообще? — помотал я го- ловой, совершенно уже ничего не понимая.

Последними шли вампиры, но с ними было все предсказуемо нейтрально. Зато дальше...

Отношения с фракциями:

Академия магии империи Карн — подозрительность

— Подозрительность?! — завопил я, увидев окра- шенную тревожным оранжевым цветом надпись. — И это после всего-то?! Да кто они вообще после такого?!

Инквизиция империи Карн — подозрительность

— И эти тоже?! Я же свой! — схватил я валяющую- ся на стуле подле кровати мятую инквизиторскую робу и яростно потряс в воздухе перед табличкой. — Это-то как понимать?!

Пограничная стража империи Карн — неприязнь

— Эх... — махнул я рукой. Тут уши семейства Касов были видны издалека.

И наконец, четвертой фракцией, отметившей меня своим вниманием, был...

Конклав ведьм (тайн) — интерес

— Как и у матриархата, — резюмировал я. — А еще пишут, что у меня харизмы мало. Не быть мне Казановой, да, — передразнил я уничижительную запись под статьей.

Смущала, правда, приписка в скобочках. То бишь что, конклав этот тайный? Да и кто они вообще? Интересно, Элеонора о нем знает?

В общем, вопросов пока оставалось немало.

Табличку с резистами я просмотрел без интереса, ведь ничего выдающегося там не было, а вот на достижениях остановился поподробнее.

Альтернативно одаренный — вы преуспели там, где традиционно силен женский пол. Повышен интерес к вам фракций под управлением женщин и их представителей.

За «альтернативно одаренного» было чуточку обидно, однако стало понятно, откуда взялось такое ко мне отношение матриархата и конклава. Харизма оказалась совершенно ни при чем.

Странная удача — вам часто везет, но всегда есть как минимум один нюанс.

Описание было коротким донельзя, но я, пожалуй, догадывался, с какой стороны член ...

Сердцеед

— к вам испытывают влечение не менее десяти представителей противоположного пола.

«Девчонки, кто же еще, — подумал я, с теплотой вспоминая одноклассниц. — Угораздило меня, конечно. Но ничего, прорвемся».

Последним шло самое сомнительное, на мой взгляд, достижение:

Неугодный

— вы смогли вступить во фракцию, имея с ней отрицательную репутацию. Прекрасное достижение, но не ждите, что вас будут там любить и носить на руках.

— Кто бы сомневался, — буркнул я.

Дальше следовал список навыков и известных заклятий. Уровень прокачки навыков был откровенно мал, а перечень заклинаний — скуден. Похвастаться оказалось нечем, и я со вздохом произнес:

— Убирай.

Табличка послушно свернулась, и все тот же голос спросил:

— Желаете открыть меню справки по Системе?

— Конечно, желаю, — ответил я.

Но тут вдруг, заглушив женский, раздался грубый мужской голос, отдав короткий и властный приказ:

— Ширяев, подъем! После чего меня потрянуло, и я... проснулся по-настоящему.

Глава 1

Сев на топчане, я с ожесточением оглядел хуже горькой редьки надоевший за три месяца кукования серый камень инквизиторских застенков.

— Какая еще «Система», какое литРПГ? — прошипел я, не обращая внимания на пристально наблюдающего охранника.

Поднялся, не забыв поправить за собой одеяло — с порядком тут было строго. И с сожалением констатировал:

— Похоже, кукуха уже того, начинает ехать.

— Разговорчики! — прикрикнул на меня чертов дубак, и я молча принялся одеваться. Инквизиторской робы мне не выдавали, и натягивал я все ту же черную ученическую мантию, в которой меня и забрали.

Неизвестность — вот что мучило больше прочего. Всего один раз ко мне пустили делегацию от академии: ректора с Элеонорой и Сергеем — но они ничего толком сказать не смогли, в основном пытались подбодрить. По крайней мере, Глушаков. И всё.

Несколько раз вызывали на допрос. Правда, незнакомые инквизиторы все время недобро косились на печатку на моем пальце. Чудилось, что, будь их воля, так они бы мне палец с этим кольцом отрубили. Неприятие в их голосе прямо сквозило. Но последний допрос был с месяц назад, и от одиночества я уже начинал звереть.

— На допрос? — не выдержав, спросил я у конвоиров, что ожидали снаружи.

— Там скажут, — ответил усатый стражник, которого я помнил по прошлым моим выходам из камеры.

В общем-то, грубости ко мне, как и каких-то жестких мер, не проявляли. Все же я был носителем инквизиторского кольца. Поэтому соломенный матрац раз в неделю обновляли, а еду носили дважды в день, регулярно. Не ресторан, понятное дело, но, по крайней мере, было достаточно питательно.

Каких-то запретов или ограничений в пределах камеры у меня не было, поэтому, первую неделю тупо провалявшись на кровати, полный жалости к самому себе, со второй я взял себя в руки и составил примерный распорядок дня.

Утро я начинал примерно часа за полтора до первого приема пищи с хорошей — до пота — зарядки. Потом обтирался смоченным в воде полотенцем, завтракал, пару часов тренировался в составлении паутины известных заклинаний, затем снова приступал к физическим тренировкам с собственным весом, но уже длительным — до полного изнеможения. Далее был полуденный сон, после которого я садился и вспоминал теорию магии, по памяти восстанавливая учебные лекции. Ну а заканчивали мой день второй прием пищи, отдых и растяжка перед сном.

И так по кругу.

За три месяца на шпагат я, конечно, не сел, но уже мог выдать неплохой ура маваша на уровне своей головы. Вот, кстати, тоже выверт памяти, обострившейся в заключении — я вспомнил названия многих ударов из карате, которым сильно увлекался в детстве. Жаль только, что дело не ушло дальше изучения биографии Масутацу Оямы и разглядывания картинок в кустарно выпущенной книге, посвященной киокушинкай карате, с попытками повторить увиденное дома. На секцию карате меня так и не отдали.

Зато теперь, скинув вес и регулярно растягивая связки, я вспоминал некогда виденные картинки и бодро лупасил стопой и внутренними поверхностями ладоней по каменным стенам, мудро следуя одному из принципов карате: «По твердому бей мягким, по мягкому — твердым».

Маваши гери, ура маваши, йоко гери, мае гери — я с удовольствием вспоминал забытые названия, катал их на языке, причмокивая от удовольствия, когда получалось особенно хлестко и громко влупить по камню. Наверное, это тоже спасало меня от отупения.

Когда мы прошли, не останавливаясь, мимо безликого ряда дверей, ведущих в допросные, а затем поднялись на этаж выше, я понял: что-то изменилось, что-то поменялось там, во внешнем мире, с которым у меня не было связи. Даже затеплилась робкая надежда, что меня наконец отпустят.

А затем я увидел знакомое лицо, самого первого встреченного мной в этом мире инквизитора — Амниса. Слегка осунувшийся, с темными кругами под глазами, он дождался, когда мы подойдем, и, махнув рукой, коротко бросил моим конвоирам:

— Свободны.

Стражи безмолвно развернулись, и я недоверчиво проводил взглядом их удаляющиеся спины. Неужели мое заточение заканчивается? Вот так, по одному небрежно брошенному слову?

Я бросил пристальный взгляд на Амниса и начал разговор:

— Старший инквизитор...

Но тот прервал меня, строго сообщив:

— Заместитель начальника городского управления и ваш непосредственный начальник, Ширияев.

Я резко замолчал, переваривая услышанное. Получается, меня все-таки признали инквизитором?

А как еще понимать сказанное? Значит, точно, я свободен?

Последнюю фразу я, видимо, произнес вслух, потому что Амнис несколько резко заявил:

— Не обольщайтесь, Ширяев, вы теперь на службе. И свободы у вас будет ровно столько, сколько позволят долг, обязанности и воля начальника. Все понятно?

Я молча кивнул, не поднимая глаз, а инквизитор закончил:

— И служба эта продлится до самой вашей смерти, какой бы длинной или короткой ни оказалась ваша жизнь.

От того, как были сказаны эти слова, я невольно пожегся. Веяло от них какой-то безнадегой.

Немного полюбовавшись моим мрачным видом, Амнис скомандовал:

— За мной!

Дальше все слилось в калейдоскоп стремительной беготни по этажам, где я что-то подписывал, что-то изучал, что-то забирал с собой... Под конец мне даже выдали инквизиторскую мантию и комплект обмундирования под нее, и я тут же, на складе и под бдительным взглядом каптера, переоделся. Взгляд у того был наметанный: подошло все, в том числе и обувь — добротные кожаные сапоги, напоминающие формой кирзачи из моего мира, только усиленные металлическими пластинами в носке и пятке.

— Теперь куда? — спросил я, приободренный происходящим. Все-таки после трех месяцев отсидки служба инквизитора даже с таким пугающим вступлением не казалась чем-то по-настоящему ужасающим.

— А теперь, — холодно, сразу сбив весь мой позитивный настрой, ответил мой новый начальник, — я покажу, что такое «мера ответственности» и к чему ее игнорирование может привести.

И мы снова спустились в подвал.

Чем ближе мы подходили к месту назначения, тем морознее становилось вокруг. Под конец из моего рта с каждым выдохом вырывалось облако пара, свидетельствуя о температуре сильно ниже нуля.

— Смотри внимательно, Ширяев. Смотри и запоминай, — произнес Амнис, когда мы остановились перед покрытой инеем деревянной дверью, — потому что это все — следствие твоих собственных поступков.

Он толкнул дверь, пропуская меня вперед. Вот только мне как-то сразу расхотелось заходить. Потому что большое помещение, открывшееся взору, было полностью заставлено столами, на которых лежали трупы. Много трупов — десятки, если не под сотню.

Даже отсюда мне было видно, что они все ужасно обезображены — у многих не хватало частей тела, а где-то наоборот, только отдельные части рук, ног...

— Что встал? Иди, смотри. Это тела горожан, погибших в стычке эльфов и пограничной стражи, что охотились за тобой. Две группы опытейших бойцов на какого-то мага-недоучку. Забавно, не правда ли? И ведь столько народу перебили, а на тебе — ни царапины.

Несмотря на сказанное, в голосе инквизитора не было и намек на веселье. Скорее мрачное ожесточение.

— Я не знал, что так будет, — тихо сказал я.

— Зато теперь знаешь, — так же тихо ответил Амнис. — И отныне спрос за подобное с тебя будет уже стократ сильнее. Инквизитору такое не прощается.

Простояв с минуту в гробовом молчании, он закрыл дверь.

— Пойдем.

— Куда? — по въевшейся привычке поинтересовался я, на что замначальника только тяжело вздохнул.